

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В. П. Талимончик

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ
РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика международного права

Валентина Талимончик

**Международно-правовое
регулирование отношений
информационного обмена**

«Юридический центр»

2011

Талимончик В. П.

Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена / В. П. Талимончик — «Юридический центр», 2011 — (Теория и практика международного права)

В работе рассматриваются проблемы международного публичного и международного частного права, возникающие в процессе регулирования отношений в сфере информации. Анализируется концепция информационного общества и глобального информационного общества как разновидности информационного общества на универсальном уровне, отмечается, какие проблемы возникают в информационном обществе и как они решаются правовыми средствами. Автор использует системный подход для характеристики правового регулирования, сложившегося в настоящее время в области международного информационного обмена. Рассматриваются международная институциональная система и международная договорная система в сфере информации. Вопросы международной информационной безопасности анализируются в новом контексте, с учетом всеобъемлющей системы международной безопасности, а также проблем международного публичного права (компьютерная преступность) и международного частного права (диффамация). Уделяется внимание вопросам защиты прав потребителей при осуществлении электронной торговли, регулирования конкуренции на рынке телекоммуникаций, охраны интеллектуальной собственности в Интернете. Книга будет полезна преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, практикующим юристам, а также специалистов в области компьютерных технологий.

© Талимончик В. П., 2011

© Юридический центр, 2011

Содержание

Введение	7
Глава 1	9
§ 1. Понятие информации и ее виды	9
§ 2. Влияние научно-технического прогресса на систему международных отношений	18
§ 3. Концепция глобального информационного общества	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Валентина Петровна Талимончик
Международно-правовое регулирование
отношений информационного обмена

© В.П. Талимончик, 2011

© ООО «Юридический центр-Пресс», 2011

Введение

Для советской доктрины международного права была характерна глубокая проработка вопросов международного информационного обмена. В данной сфере широкую известность приобрели труды А.Г. Днепровского, Е.В. Ермишиной, Ю.Б. Кашлева, Ю.М. Колосова, Б.А. Цепова. Авторами рассматривались основы международно-правового регулирования информационного обмена – специальные принципы, концепция нового международного информационного порядка, а также особенности правового регулирования информационного обмена с учетом применяемых в XX в. технологий передачи информации.

Достижения российских юристов-международников в области изучения международно-правовых аспектов информационного обмена несколько скромнее. За период с 1992 г. было защищено 12 кандидатских диссертаций по отдельным проблемам международного информационного обмена. Это диссертационные исследования П.Д. Барановского, Л.В. Горшковой, Е.В. Ермичевой, А.В. Зажигалкина, А. Климчика, Е.О. Крылова, А.В. Кубышкина, О.В. Мозолиной, А.А. Робинова, Д.А. Савельева, В.И. Федулова. Отдельно следует упомянуть диссертацию доктора юридических наук Т.В. Закупень по теме «Информационное обеспечение межгосударственной интеграции Содружества Независимых Государств: правовые и организационные аспекты». На фоне сотен диссертационных исследований по проблемам внутригосударственного информационного права количество диссертационных исследований в области международно-правового регулирования информационного обмена не кажется значительным.

Вместе с тем международно-правовое регулирование информационного обмена за последнее десятилетие изменилось настолько значительно, что требует глубокого теоретического переосмысления.

Прежде всего на уровне институционального механизма сотрудничества государств получила поддержку концепция глобального информационного общества. На Всемирном саммите по информационному обществу был разработан План действий, и задача построения информационного общества перешла в практическую плоскость.

Идеи Всемирного саммита по информационному обществу были поддержаны многими международными организациями – как межгосударственными (ООН, ОАГ, ОАЕ и др.), так и неправительственными (ОРБИКОМ, МАИ, АПК и др.). Международные организации развивают концепцию глобального информационного общества, уделяя особое внимание отдельным проблемам применения новых технологий – информационной безопасности, компьютерной преступности, приватности и т. д.

Изменилось содержание права человека на информацию. Ранее за индивидом была закреплена свобода искать, получать и распространять информацию, т. е. своими действиями реализовывать свое право на участие в информационном обмене. Государство при этом не должно было создавать препятствий для свободного поиска информации.

В принятой на Всемирном саммите по информационному обществу «Декларации принципов построения информационного общества: глобальная задача нового тысячелетия» от 12 декабря 2003 г. при определении информационного общества установлено, что каждый должен иметь возможность создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими. Таким образом, закреплены новые правомочия индивида – на создание информации, на доступ к ней и ее использование. Появление этих новых правомочий объективно связано с развитием информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ).

Развитие новых информационных технологий нашло отражение в международных договорах, в основном заключенных в рамках Совета Европы.

На универсальном уровне утверждается концепция глобального информационного общества. Правовые проблемы, возникающие в современном информационном обществе, требуют изучения.

Глава 1

Основы международного информационного обмена

§ 1. Понятие информации и ее виды

Понятие информации на первый взгляд определить несложно. Оно может быть отождествлено с понятием данных об объективной реальности. Однако понятие информации значительно сложнее, чем просто данные. В правовой доктрине учитывается содержательное и функциональное значение информации.

А.Б. Венгеров в своей книге «Право и информация в условиях автоматизации управления» выделяет этапы эволюции понятия информации.¹

До конца 40-х годов XX в. информация являлась понятием, синонимичным таким понятиям, как сведения, сообщения, сигнал. Она изучалась в теории передачи сообщений.

С конца 40-х – начала 50-х годов XX в. происходило обогащение и развитие понятия «информация» за счет выделения общих признаков таких духовных явлений, как «знание», «память», «опыт», «навыки».

А.Б. Венгеров не дает понятия информации, а определяет ее сущностные черты: известная самостоятельность информации по отношению к ее носителю; возможность многократного использования одной и той же информации; ее неисчезаемость при потреблении; сохранение передаваемой информации у передающего субъекта; способность к сохранению, агрегированию, интегрированию, накапливанию, «сжатию»; количественная определенность информации; системность информации.

Указанные черты информации используются в правовом регулировании. Так, например, неисчезаемость информации при потреблении и ее сохранение у передающего субъекта не могут приравнять информацию к вещам. Она нуждается в особом правовом режиме.

В то же время соответствующие признаки позволяют описать информацию, но не определить ее в качестве категории.

Качественная сторона информации изучалась в рамках кибернетики. При кибернетическом подходе информация выступает как мера возрастания организованности, упорядоченности системы.² Не все данные могут рассматриваться как информация, а только те, которые ведут к упорядочению системы. Таким образом, информация рассматривается как организующий элемент любой системы, способствующий ее упорядоченности.

Однако данное определение отражает функциональное назначение информации, а не ее содержание.

В международно-правовой доктрине понятие информации сформулировано Е.В. Ермишиной. По ее мнению, информация включает передачу новостей, сообщений о событиях, а также научно-техническую информацию, видеопленки и записи, различного рода печатную информацию и т. п. Одновременно Е.В. Ермишина указывает на то, что информация понимается как средство, процесс и как конечный результат.³

Рассмотрение информации как процесса представляется недостаточно обоснованным. Мы не можем использовать термин «информация» взамен понятий «распространение» или

---

¹ Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления. М., 1978. С. 18–19.

² Рассолов М.М. Проблемы управления и информации в области права. М., 1991. С. 120.

³ Ермишина Е.В. Международный обмен информацией. М., 1988. С. 13.

«передача» информации. Для процессов, связанных с информацией, существуют свои термины, которые можно использовать независимо от термина «информация».

Обзор точек зрения на понятие информации представляют В.А. Копылов, Т.В. Закупень и С.Ю. Соболев.⁴ Так, В.А. Копылов указывает, что с середины XX в. информация определяется как общенаучное понятие, включающее: обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; обмен сигналами в животном и растительном мире, передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму (генетическая информация), одно из основных понятий кибернетики.⁵

На сложность проблемы определения информации в зарубежной правовой доктрине указывал профессор Уильям Мок.⁶ Он выделил три подхода к определению информации: 1) уменьшение неопределенности – подход, учитывающий особенности воспринимающего субъекта; 2) второй подход не учитывает свойства воспринимающего субъекта, а основное внимание уделяет данным как таковым – информация определяется как данные либо как качественное определение Вселенной; 3) в рамках третьего подхода информация определяется как процесс получения данных, их восприятия и понимания – от данных к знанию, а затем к пониманию.

Нетрудно заметить, что приведенные подходы основаны на каких-то отдельных свойствах информации. Вместе с тем эти свойства настолько разнообразны, что определить информацию неким универсальным способом крайне сложно. Авторы, формулируя понятие информации, пытаются его объяснить, раскрыть признаки.

Для целей настоящей работы необходимости в широком понятии информации нет. Работа не носит естественнонаучного характера, и различная биологическая, генетическая информация не является предметом изучения, в работе также не затрагиваются социологические аспекты, в связи с чем роль воспринимающего субъекта не имеет определяющего значения. В рамках настоящей работы рассматривается социальная информация независимо от способа ее передачи (устного, письменного, телекоммуникационного).

Для определения информации целесообразно учесть положения международных договоров. Необходимо отметить, что большинство международных договоров в сфере информационного обмена используют понятие «информация», но не дают его определения. Только в отдельных международных договорах содержится определение отдельных видов информации, учитывающее и ее общие признаки. Если исходить из содержания соглашений об обмене секретной информацией (например, Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Федеративной Республики Бразилии о взаимной защите секретной информации от 13 августа 2008 г., Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о взаимной защите секретной информации от 4 июля 2008 г.), то информацию можно определить как сведения, выраженные в любой форме. К данному определению следует сделать дополнение, что такие сведения должны быть воспринимаемы человеком, поскольку в ином случае информация не будет иметь ценности для общества.

Таким образом, информацию можно определить как сведения, выраженные в любой форме и воспринимаемые человеком непосредственно или с помощью технических средств.

Данное определение полно описывает основные свойства информации. Информация в первую очередь является инструментом познания. Именно то, что информация несет определенные сведения, обуславливает ее социальную ценность. Информация должна быть воспри-

---

⁴ Закупень Т.В., Соболев С.Ю. Информация и ее правовое регулирование // Журнал российского права. 2004. № 1. С. 31–35.

⁵ Копылов В.А. Информационное право: вопросы теории и практики. М., 2003. С. 34.

⁶ Mock W. On the Centrality of Information Law: a Rational Choice Discussion of Information Law and Transparency 11 Journal of Computer and Information Law. 1999. V. XVII. P. 1072–1077.

нимаемой человеком или специальным устройством. В ином случае она не сможет играть свою роль в общественной жизни.

В правовой доктрине было предпринято множество попыток классификации информации в зависимости от ее содержания. В частности, Хамид Мовлана выделял четыре типа социальной информации: 1) оперативная – состоит из трансграничных данных, относящихся к управленческим решениям либо осуществлению определенных административных функций; 2) информация о финансовых сделках; 3) личные идентификационные данные; 4) научная и техническая информация⁷. При этом единого критерия для классификации информации автор не определил. Более того, он рассматривал только часть информации, которая пересекает границы, не упоминая ни о правовой информации, ни о литературных и художественных произведениях и иных, не менее важных, видах информации.

Андре Прюм разделил информацию на три вида: обычную информацию, информацию, имеющую финансовую либо моральную ценность, и информацию, которая в силу своего оригинального содержания требует специальных соглашений.⁸ Из указанной классификации невозможно установить, что подразумевается под «оригинальной информацией», а также определить, в силу каких обстоятельств информация, имеющая моральную ценность, охраняется правом.

А.А. Шиверский предлагает следующую классификацию информации: информация открытая, на распространение и использование которой не имеется никаких ограничений; информация запатентованная – охраняется внутригосударственным законодательством или международными соглашениями как объект интеллектуальной собственности; информация, «закрывающаяся» ее собственником, владельцем и защищаемая им с помощью государственной, коммерческой или другой охраняемой тайны.⁹

Данная классификация недостаточно корректна. Во-первых, в ней не учтена информация, запрещенная к распространению. Во-вторых, к объектам интеллектуальной собственности относятся не только запатентованная информация, но и объекты авторских и смежных прав. В-третьих, к информации запатентованной можно применить ограничения к распространению, сходные с режимом тайны.

М.М. Рассолов дает развернутую классификацию правовой информации. Он использует множество критериев классификации: функциональное назначение и характер конкретных правовых информационных систем, отношение сообщения к данному управляющему объекту, тип связи правового системного образования и внешней среды и др.¹⁰ Данные критерии классификации представляют определенный интерес, но только в связи с правовой информацией.

Необходимо отметить, что информацию можно классифицировать по различным критериям. Классификации не могут носить исчерпывающий характер, так как существует множество критериев классификации.

Например, можно классифицировать информацию в зависимости от сфер общественной жизни, в которых информация используется. По данному критерию информацию можно подразделить на экономическую, социальную, политическую, правовую, образовательную, научно-техническую, информацию в культурной сфере, а также военную информацию. Данная классификация используется в правовом регулировании в рамках СНГ и на двустороннем уровне. Так, например, регулированию военной информации посвящены Соглашение о правовом режиме информационных ресурсов пограничных войск государств – участников Содру-

⁷ Mowlana H. International flow of information: a global report and analysis 11 Report and Papers of Mass Communication. 1985. N 99. P. 47.

⁸ Prum A. Information, data and continental law 11 Freedom of information and EEC law. Boston, 1988. P. 35.

⁹ Шиверский А.А. Защита информации: проблемы теории и практики. М., 1996. С. 8.

¹⁰ Рассолов М.М. Указ. соч. М., 1991. С. 113.

жества Независимых Государств от 25 ноября 1998 г.,¹¹ Соглашение об информационном обеспечении системы управления и защите секретов Пограничных войск от 26 июня 1992 г.¹² 26 июня 1992 г. в рамках СНГ заключено Соглашение об обмене экономической информацией.¹³ Соглашение об обмене информацией в сфере образования государств – участников Содружества Независимых Государств от 31 мая 2001 г.¹⁴ регулирует обмен информацией в области образования, подготовки и аттестации научных и научно-педагогических работников.

В зависимости от формы выражения информацию можно подразделить на устную, письменную и телекоммуникационную. При этом все формы выражения информации могут быть урегулированы правом. В частности, это относится к устной информации. Устная информация – это не только бытовое общение, но и лекции, обращения, проповеди, которые в соответствии со ст. 2 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г.¹⁵ отнесены к охраняемым произведениям, т. е. к объектам охраны авторским правом. Устно могут быть произнесены различные антиобщественные призывы, например, к разжиганию национальной розни, которые являются наказуемыми по национальному законодательству государств.

Письменная информация выражается в журналах, газетах, книгах, документах различных организаций и т. п. На определенную часть письменной информации распространяется правовой режим средств массовой информации. В основном деятельность средств массовой информации регулируется национальными законами. Вместе с тем отдельные международные организации уделяют внимание средствам массовой информации. В частности, Консультативной ассамблеей Совета Европы на 21-й сессии принята резолюция № 428 (1970) от 23 января 1970 г. относительно Декларации о средствах массовой информации и правах человека.¹⁶ В приложении к резолюции содержится соответствующая Декларация, касающаяся права на уважение личной жизни, включая личную, семейную и домашнюю жизнь, физическую и духовную неприкосновенность, честь и репутацию и т. п. Общий режим обращения телекоммуникационной информации установлен Конвенцией Международного союза электросвязи от 22 декабря 1992 г.¹⁷

Информация может быть классифицирована в зависимости от наличия ограничений на ее распространение.

В части 1 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. закреплено общее положение о свободе информации. Следовательно, большая часть информации должна быть свободно обращающейся.

Вместе с тем ст. 19 указанного Пакта предусматривает возможность введения ограничений свободы информации, а ст. 20 исключает из сферы информационного обмена информацию, относящуюся к пропаганде войны, национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

Существует и ряд других общих запретов, закрепленных в многосторонних договорах и резолюциях органов международных организаций. В частности, в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН закреплены запреты на распространение ложной или извращенной информации (резолюция № 127 от 15 ноября 1947 г.), пропаганду ненависти и предвзятого отношения к другим народам (Декларация о воспитании народов в духе мира от 15 декабря 1947 г.),

¹¹ Бюллетень международных договоров. 2001. № 7. С. 3–8.

¹² Там же. 1993. № 6.

¹³ Там же. С. 39–40.

¹⁴ Там же. 2002. № 3. С. 48–51.

¹⁵ Там же. 2003. № 9. С. 3–34.

¹⁶ Правовое поле журналиста. Настольная справочная книга / Под ред. Б.И. Варецкого. М., 1997. С. 51–55.

¹⁷ Бюллетень международных договоров. 1997. № 3. С. 30–81.

подстрекательство к расизму, расовой дискриминации, ксенофобии и подобной нетерпимости (резолюция № A/RES/51/79 от 25 февраля 1997 г.).

Положения указанных резолюций следует рассматривать как подтверждение существования соответствующих международно-правовых обычаев. При этом необходимо отметить, что резолюции Генеральной Ассамблеи ООН позволяют «охватить и систематизировать стремительно развивающуюся практику государств, хотя они и сохраняют при этом свою декларативную форму».¹⁸ В указанных случаях резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по своему содержанию свидетельствовали о «выражении государствами, голосовавшими за нее, признания... изложенных в резолюции положений в качестве норм международного права».¹⁹ Резолюции предусматривали не меры по реализации уже существующих норм международного права, а новые положения, содержание которых непосредственно относилось к обеспечению мира и безопасности, осуществлению сотрудничества государств и обеспечению прав человека. Таким образом, содержание указанных положений таково, что они не могут рассматриваться в качестве необязательных.

В связи с наличием запретов и ограничений свободы информации всю информацию следует подразделить на свободно обращающуюся информацию, информацию, для распространения которой установлен специальный правовой режим, и информацию, распространение которой запрещено.

Правовое регулирование информации дифференцируется в зависимости от видов информации. Особенности правового регулирования информации связаны с действием принципа свободного, более широкого и сбалансированного распространения информации. Вместе с тем запреты на распространение информации и специальные правовые режимы распространения отдельных ее видов существуют на универсальном, региональном и национальном уровнях.

Следует учесть, что общие запреты, установленные на универсальном уровне, будут действовать для всех без исключения государств. Ограничения, установленные на универсальном, региональном и национальном уровнях, в значительной степени отличаются, поскольку информация имеет различную социальную ценность. Некоторые категории информации значимы для человечества в целом, некоторые – для нескольких государств, отдельная информация может иметь ценность только для одного государства либо отдельных юридических и физических лиц.

Если запреты на распространение отдельных видов информации сложились преимущественно в виде международно-правовых обычаев, то установление ограничений на распространение определенных видов информации должно осуществляться на основании международных договоров. Согласование воли государств в процессе разработки и принятия международного договора может занимать длительный период времени, в течение которого ряд проблем распространения информации остается неурегулированным.

В частности, в течение длительного периода с момента появления Интернета оставались актуальными проблемы охраны авторского права в компьютерных сетях. Более того, в доктрине международного права высказывалось мнение о том, что с распространением информационных технологий действующие ограничения теряют свою необходимость и эффективность.²⁰ Еще в начале 1996 г. было высказано мнение о неэффективности действия авторского права в отношении Интернета,²¹ но уже в конце года на дипломатической конференции, про-

¹⁸ Броунли Я. Международное право. Кн. 2. М., 1977. С. 434.

¹⁹ Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970. С. 200.

²⁰ Sussman L. Exit the censor, enter the regulator 11 Report and Papers on Mass Communication. 1991. N 106. P. 10.

²¹ Handa S. Copyright liability when browsing on the information highway I I Law / technology. 1996. V. 29. N 1. P. 34.

ходившей в Женеве со 2 по 20 декабря, были одобрены тексты договоров, предусматривающих ограничения свободы информации в компьютерных сетях с целью защиты авторских прав.

С принятием под эгидой ВОИС текстов Договора ВОИС об авторском праве (WIPO Copyright Treaty)²² и Договора ВОИС об исполнениях и фонограммах (WIPO Performances and Phonograms Treaty)²³ от 20 декабря 1996 г. создались предпосылки для установления правового режима охраны информации, относящейся к литературным, художественным произведениям и иным объектам авторских прав. Согласно ст. 8 Договора об авторском праве авторы литературных и художественных произведений имеют исключительное право разрешать любую передачу своих произведений кабельными либо беспроводными средствами связи. Следовательно, при передаче по сетям литературных и художественных произведений должны соблюдаться установленные ограничения: передача может быть осуществлена только с разрешения автора и с выплатой соответствующего гонорара. Статья 11 вышеуказанного Договора содержит обязательства в отношении технологических мер, которые должны будут обеспечить соблюдение авторских прав в Интернете.

Правовой охране подлежат и передаваемые посредством Интернета исполнения произведений и фонограммы, поскольку ст. 2 Договора ВОИС об исполнениях и фонограммах содержит достаточно широкое определение передачи для публики, включая и перемещение посредством любого средства связи. Более того, ст. 12 Договора об авторском праве и ст. 19 Договора об исполнениях и фонограммах предусматривают, что государства-участники обязуются пресекать любое распространение без разрешения законного владельца, импорт с целью распространения, передачу с помощью электронных средств информации, идентичной произведению, а также идентифицирующей ее автора, собственника, и касающуюся условий использования, номеров и кодов, посредством которых предоставляется информация. Для Российской Федерации названные Договоры ВОИС действуют с 5 февраля 2009 г.

Остается неурегулированным на универсальном уровне использование не менее важных видов информации, например личных данных. Международно-правовое регулирование в отношении личных данных существует только в Европе. В январе 1981 г. Советом Европы была принята Конвенция о защите лиц в отношении автоматической обработки личных данных.²⁴ Конвенция содержит условия обработки, сбора и трансграничной передачи данных о личности, тем самым устанавливая специальный правовой режим в отношении личных данных.

В рамках СНГ установлены специальные режимы в отношении значительного количества видов информации. Условия межгосударственного обмена информацией и меры по ее охране предусмотрены Соглашением об обмене экономической информацией от 26 июня 1992 г.²⁵, Соглашением о межгосударственном обмене научно-технической информацией от 26 июня 1992 г.²⁶, Соглашением об обмене правовой информацией от 21 октября 1994 г.²⁷, Соглашением об обмене информацией по вопросам охраны внешних границ государств – участников СНГ от 12 апреля 1996 г.²⁸ и др.

В указанных соглашениях содержатся правила о видах предоставляемой информации, бесплатном предоставлении информации, государственных органах, между которыми непосредственно осуществляется информационный обмен, а также правило о внутригосударственном режиме соответствующего вида информации. Что касается положения о внутригосударственном режиме, то, например, согласно ст. 5 Соглашения об обмене экономической

²² Журнал международного частного права. 1998. № 4 (22). С. 55–62.

²³ Там же. С. 68–78.

²⁴ Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С. 106–114.

²⁵ Бюллетень международных договоров. 1993. № 6. С. 39–40.

²⁶ Там же. С. 41–47.

²⁷ Там же. 1995. № 2. С. 34–39.

²⁸ Там же. 1996. № 11. С. 3–6.

информацией, вся получаемая информация должна использоваться в служебном порядке, а в соответствии со ст. 9 Соглашения о межгосударственном обмене научно-технической информацией информация должна предоставляться на бесплатной или коммерческой основе.

Для уровня отдельных государств характерно достаточно полное и разнообразное регулирование информации. Вместе с тем государства должны устанавливать меры по регулированию информационного обмена с учетом принятых на себя обязательств по международным договорам. В частности, подписание и вступление в силу Договоров, принятых под эгидой ВОИС 20 декабря 1996 г., должны обусловить установление отдельными государствами режима охраны авторских данных при их использовании в компьютерных сетях.

В настоящее время рядом европейских государств приняты акты об охране личных данных при их трансграничной передаче. Например, ст. 24 Закона, регулирующего свободу информации и информатику, принятого во Франции в 1978 г., предусматривает, что передача данных между Францией и иностранной территорией может быть предметом предварительного разрешения или регулироваться в соответствии с мерами, содержащимися в декрете Государственного совета, с целью соблюдения принципов действующего права. В ст. 4 указанного закона предусмотрено предварительное разрешение на сбор или сохранение в компьютере данных о расовом происхождении лица, его политических, философских и религиозных взглядах, принадлежности к профсоюзу.²⁹

Статья 6 Закона Дании о частных записях 1978 г. запрещает сбор не только указанных данных, но и данных о цвете кожи, сексуальном поведении, уголовных нарушениях, здоровье и пристрастии к наркотикам для распространения за пределами Дании.³⁰

Наряду с правовой охраной информации, касающейся авторских прав, а также личных данных, государства принимают меры к охране информации, имеющей особое значение для осуществления государственного управления. Большая часть указанной информации может быть отнесена к государственной тайне. Например, в США общественности не предоставляются информация, засекреченная в соответствии с исполнительным приказом Президента о засекречивании документов № 12356 от 2 апреля 1982 г., внутриведомственные служебные правила, внутриведомственная служебная корреспонденция, персональные дела, информация контрольно-ревизионных финансовых ведомств.³¹

В Российской Федерации меры по правовому регулированию отдельных видов информации предусмотрены Федеральным законом «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1³², Федеральным законом РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ³³, Федеральным законом РФ «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ³⁴ и др.

Вышеуказанными законами охраняется не только информация как таковая, но и ее носители. Согласно ст. 2 Федерального закона «О государственной тайне» к сведениям, составляющим государственную тайну, относятся материальные объекты, в том числе физические поля, в которых такие сведения находят свое отражение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов.

²⁹ Briat M. Personal data and the free flow of information 11 Freedom of data flows and EEC Law. Boston, 1988. P. 50.

³⁰ Ibid. P. 51.

³¹ Бухвалов А.Т., Власихин В.А. Правовые основы свободы информации // США: экономика, политика, идеология. 1990. № 7. С. 56.

³² Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» (с изм. от 6 октября 1997 г., 30 июня, 11 ноября 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 1 декабря 2007 г.). // Собрание законодательства РФ. 1993. № 41. Ст. 8220; 1997. № 41. Ст. 4673; 2003. № 27. Ч. I. Ст. 2700; № 46. Ч. 2. Ст. 4449; 2004. № 27. Ст. 2711; № 35. Ст. 3607; 2007. № 49. Ст. 6055, 6079.

³³ Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Там же. 2006. № 31.4. 1. Ст. 3448.

³⁴ Федеральный закон РФ от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» (с изм. от 2 февраля 2006 г., 18 декабря 2006 г., 24 июля 2007 г.) // Там же. 2004. № 32. Ст. 3283; 2006. № 6. Ст. 636; № 52. Ч. 1. Ст. 5497; 2007. № 31. Ст. 4011.

На национальном уровне решаются проблемы регулирования информации, которая может не представлять особой ценности для государства, но быть значимой для юридических лиц, а именно информации, составляющей коммерческую тайну. Государства используют иные средства правового регулирования коммерческой информации, чем, например, данных, составляющих государственную тайну, предоставляя законным обладателям информации необходимые правомочия для охраны коммерческой информации, но непосредственно ее обращение не регулируя. При этом коммерческие организации используют для охраны информации правовые и технические средства, применение которых санкционировано государством.

В статье 5 Федерального закона РФ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» информация классифицирована в зависимости от правового режима, установленного для нее законодательством РФ. Она подразделяется на:

- 1) информацию, свободно распространяемую;
- 2) информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях;
- 3) информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению;
- 4) информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается.

Кроме того, законодательством РФ могут быть установлены виды информации в зависимости от ее содержания или обладателя.

Множество критериев для классификации учитывает многоаспектность понятия информации, ее разнообразие, различную социальную ценность и отличия в правовом режиме отдельных ее видов. Представляется, что могут быть и иные критерии для классификации, однако в рамках настоящей работы рассмотрены те критерии, которые имеют значение для международно-правового регулирования информационного обмена.

Следует отметить, что сложности в правовом регулировании информационного обмена, прежде всего, возникают в связи с нечетким представлением о сущности права на информацию в правовой доктрине. Единого понимания права на информацию не сложилось. «Современная доктрина пытается систематизировать право информации. Можно различить две тенденции. Первая стремится признать право собственности на информацию. Вторая пытается защитить ценность информации без предоставления определенного правового статуса».³⁵ Существующие концепции не учитывают особенностей информации. Правовой статус информации может и должен быть определен. При этом разнообразие информации обуславливает необходимость установления ее режима с использованием норм, относящихся к различным отраслям права.

Российскими правоведами концепция права собственности на информацию подверглась критике,³⁶ но, тем не менее, указанная концепция на определенном этапе была воспринята российскими законодателями. В настоящее время положения о праве собственности на информацию можно найти в Законе РФ «О государственной тайне», более поздние акты подобных положений не содержат.

Вызывает определенное сомнение то, что Модельный информационный кодекс для государств – участников СНГ (принят на 30-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ (постановление № 30-6 от 3 апреля 2008 г.)³⁷ в ст. 58 устанавливает право собственности на информацию. Согласно положениям указанной статьи

---

³⁵ Prum A. Op. cit. P. 28.

³⁶ Терещенко Л.К. Информация и собственность // Защита прав создателей и пользователей программ для ЭВМ и баз данных. М., 1997. С. 3–11.

³⁷ Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. 2008. № 42. С. 223–251.

право собственности на информацию – это урегулированные законом общественные отношения относительно владения, пользования и распоряжения информацией. В отношении информации соответствующие правомочия не могут рассматриваться так же, как в отношении вещи. Например, совершенно непонятно, что означает правомочие владения. Можно ли фактически обладать информацией, если информация по своему характеру нематериальна. Представляется, что может быть закреплено право собственности на носитель информации, а не на саму информацию.

Таким образом, информация является особым объектом права. Она может быть определена как сведения, выраженные в любой форме и воспринимаемые человеком непосредственно или с помощью технических средств.

В отношении информации существуют специальные предписания на универсальном, региональном, двустороннем и национальном уровнях. Регулирование информации в рамках отдельных государств должно учитывать положения международных актов, обязательных для данного государства.

§ 2. Влияние научно-технического прогресса на систему международных отношений

Прошедший XX век ознаменовался значительными научно-техническими достижениями, влияние которых на общество еще до конца не исследовано. Среди выдающихся научных достижений можно назвать ядерную энергетику, освоение космоса, появление Интернета.

С развитием научно-технического прогресса возникали новые проблемы международного сотрудничества. Они связаны как с появлением новых групп общественных отношений, требующих правового регулирования, так и с влиянием научно-технического прогресса на сложившиеся отрасли международного права. Не случайно в конце XX в. достаточно существенные изменения произошли в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности. Характерной чертой этих изменений было то, что традиционные институты при-способлялись к необходимости охраны новых технических объектов.

Следует согласиться с тем, что в современных условиях сферы науки, высоких технологий и телекоммуникаций приобретают характер самостоятельной составляющей международной политики, более того, становятся одним из ее приоритетных направлений.³⁸ Представляется, что научно-техническое сотрудничество следует относить не только к одному из ключевых направлений сотрудничества государств, оно становится одним из инструментов развития международных отношений. Расширяя международные связи в сфере науки и техники, государства и невластные субъекты тем самым способствуют экономическому, социальному, культурному развитию.

Для научно-технического прогресса характерно то, что в последние десятилетия ускорилось внедрение достижений науки и техники в повседневную жизнь. Показательным в этом отношении является развитие телекоммуникаций. Наряду с Интернетом, к числу достижений в сфере телекоммуникаций можно отнести мобильную телефонию, цифровое телевидение.

Научно-технический прогресс оказывает влияние как на властные, так и на невластные международные отношения. При этом правовое регулирование этих видов отношений может осуществляться комплексно. В рамках межгосударственного сотрудничества государства способствуют научным поездкам ученых, созданию совместных научных коллективов и т. п.

Российская Федерация заключила ряд двусторонних договоров о научно-техническом сотрудничестве с Австрией, Аргентиной, Бразилией, Египтом, Малайзией, Норвегией, США, Японией и др. Иногда вопросы научно-технического сотрудничества включаются в соглашения об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, долгосрочные программы экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества. В отдельных договорах рассматриваются вопросы научно-технического сотрудничества в сфере ядерной энергетики, космоса. Таким образом, следует констатировать многообразие договоров, заключаемых в области научно-технического сотрудничества.

Характерной чертой международных договоров в области научно-технического сотрудничества является то, что они содержат как направления межгосударственного сотрудничества, так и сотрудничества между невластными субъектами. Например, ст. 3 Соглашения между Российской Федерацией и Австрийской Республикой от 29 октября 1997 г.³⁹ указывает, что договаривающиеся государства содействуют развитию прямых научно-технических связей между государственными учреждениями, академиями наук, высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими центрами, исследовательскими и технологическими институтами, фирмами и другими организациями, а также разработке совместных проектов, которые

---

³⁸ Технологический прогресс и современные международные отношения / Под ред. А.В. Крутских. М., 2004. С. 19.

³⁹ Бюллетень международных договоров. 1999. № 9. С. 61–64.

могли бы вписываться в международные программы, как существующие, так и будущие, и привлечению ученых и экспертов к их реализации.

Общие закономерности влияния научно-технического прогресса на систему межгосударственных отношений и международное право были предметом изучения науки международного права в XX в.⁴⁰ При этом ряд авторов особое внимание уделяли проблемам правового регулирования ядерной энергетики, транспорта, доступу развивающихся государств к достижениям научно-технического прогресса, экологическим последствиям развития науки и техники. Влияние развития информационных технологий на систему международных отношений не нашло всестороннего рассмотрения в доктрине международного права применительно к исследованию общих закономерностей научно-технического прогресса.

В исследованиях в области социологии получила развитие концепция революции в сфере развития информационно-коммуникационных технологий, имеющая различные наименования: «научно-техническая революция»,⁴¹ «информационно-технологическая революция»,⁴² «информационно-коммуникационная революция»,⁴³ «инфокоммуникационная революция».⁴⁴

С 40-х годов XX в. получают свое развитие различные теории научно-технической революции. В конце 40-х – начале 50-х годов XX в. доминирующее значение имели концепции, выдвигающие в качестве главной черты научно-технической революции атомную энергетику.⁴⁵

С 60-х годов XX в. начали развиваться концепции, согласно которым учитывались научно-технические достижения в сфере кибернетики как составная часть научно-технической революции. При этом ряд авторов считали, что исходным пунктом всех изменений в мире является кибернетизация, и отождествляли научно-техническую революцию с кибернетической революцией. Другие авторы полагали, что происходит одновременно кибернетическая и энергетическая революция. Существовала также теория тройственной революции: кибернетической, революции в вооружениях и революции в правах человека.⁴⁶

Таким образом, значение кибернетики было определено фактически сразу же после ее появления. Однако в 60-е годы XX в. ученые не могли предугадать, каковы будут изменения в современном мире под влиянием информационно-коммуникационных технологий. Кибернетическая революция первой половины XX в. нашла свое продолжение в инфокоммуникационной революции (далее – ИКР), которая связана с развитием новых коммуникационных технологий. Л.Е. Варакин к числу таких технологий относит микроэлектронику, оптику и программное обеспечение.⁴⁷

Ученые не могут определить, с какого именно события началась ИКР. О. Шевчук пишет, что «любая, пожалуй, сколько-нибудь значимая дата до рубежа XX и XXI веков в равной степени может считаться точкой отсчета Инфокоммуникационной революции... Это может быть 1961 год, когда студент Массачусетского технологического института Леонард Клейнрок описывает технологию, способную разбивать файлы на куски и передавать их различными путями через сеть. Или 1963 год, когда руководитель компьютерной лаборатории ARPA Джон Ликли-

⁴⁰ Иойрыш А.И. Научно-технический прогресс и новые проблемы права. М., 1981. С. 3–36; Малинин С.А., Онушкин В.Г. Научно-технический прогресс и международное сотрудничество. Л., 1965. С. 3–7; Никольский Н.М., Гришин А.В. Научно-технический прогресс и международные отношения. М., 1978. С. 74–98; Научно-технический прогресс и актуальные вопросы международного права / Под ред. Н.Н. Ульяновой, А.А. Шишко. Киев, 1990. С. 8–26; Бахин С.В. Научно-технический прогресс в области медицины и международно-правовая защита прав человека. Автореф. дне... канд. юрид. наук. Л., 1990. С. 8–10.

⁴¹ Шухардин С.В., Дряхлое Н.И., Кедров Б.М. и др. Научно-техническая революция и общество. М., 1973. С. 58–64.

⁴² Чумаков А.Н. Глобализация: контуры целостного мира. М., 2009. С. 143–151.

⁴³ Технологический прогресс и современные международные отношения / Под ред. А.В. Крутских. М., 2004. С. 70.

⁴⁴ Варакин Л.Е. 25 лет инфокоммуникационной революции. Технологии. Синергетика. Общество // 25 лет инфокоммуникационной революции / Под ред. Л.Е. Варакина. М., 2006. С. 7–9.

⁴⁵ Шухардин С.В., Дряхлое Н.И., Кедров Б.М. и др. Указ. соч. С. 65.

⁴⁶ Подробнее см: Там же. С. 66–70.

⁴⁷ Варакин Л.Е. Указ. соч. С. 8.

дер предложил первую детально разработанную концепцию компьютерной сети... Или 1969 год, когда заработала ARPANET. Такой датой также может быть 1974 год, когда была открыта первая коммерческая версия ARPANET – сеть Telenet. И 1976 год, когда Роберт Меткалф, сотрудник исследовательской лаборатории Xerox, создал Ethernet – первую локальную компьютерную сеть».⁴⁸

Определенные сложности с датой начала ИКР не опровергают факт ее существования. То, что ИКР оказала влияние на политику, экономику, социальную сферу, культуру, повседневную жизнь, не опровергается никем. При этом ИКР еще не завершилась, поскольку мы не можем предусмотреть, каковы будут будущие изменения в технологиях различных коммуникаций и какие это повлечет последствия для общественных отношений.

В правовой доктрине исследовались ключевые моменты влияния ИКР на международные отношения. В частности, указывалось, что: 1) формируется глобальная электронная среда; 2) появилось новое явление международного масштаба, имеющее политическое и экономическое значение – информационная экономика; 3) ускорился процесс трансформации международных отношений (размывается традиционная концепция национального суверенитета, ставится под сомнение соответствие содержания традиционного понятия «территория» новым условиям); новое содержание получили идеи обеспечения международной безопасности и прав человека.⁴⁹

Не ставя под сомнение идею о том, что многие проблемы международных отношений и международного права в эпоху ИКР приобретают качественно иное содержание и решение, необходимо отметить, что перечень таких проблем всегда будет неполным. Следует согласиться с положением, в соответствии с которым информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) оказывают преобразующее воздействие на все сферы жизнедеятельности человеческого общества – экономику, политику, безопасность, социальную сферу, науку, культуру, образование и досуг.⁵⁰ В различных сферах это воздействие проявляется с разной степенью интенсивности и приводит к появлению новых социальных явлений – электронного правительства, электронной коммерции, электронного здравоохранения, цифрового наследия и т. п. Каждое из этих явлений отличается внутренней динамикой и определенным уровнем развития. Можно утверждать, что ресурсы ИКР не исчерпаны и мы еще станем свидетелями радикальных перемен в жизни общества. Однако современный уровень развития ИКР позволяет сделать определенные выводы об ее влиянии на общественные отношения. Такое влияние носит комплексный характер, обуславливает взаимодействие всех сфер жизни общества и свидетельствует о новых процессах в системе общественных отношений, включая международные отношения.

Таким образом, вопрос влияния ИКР на международные отношения требует концептуального переосмысления. Его рассмотрение нельзя ограничивать выделением отдельных признаков трансформации международных отношений. Следует учитывать те качественные преобразования, которые произошли в системе международных отношений. Представляется, что влияние ИКР на международные отношения не может быть рассмотрено без учета процесса глобализации.

В науке существует дискуссия по вопросу о том, кто первым ввел понятие «глобализация» в научный оборот. Авторство этого термина приписывают Т. Левиту (1983 г.), Дж. Маклину (1981 г.), Р. Робертсону (1983 г.).⁵¹ При этом все ученые едины в том, что интерес к проблемам глобализации стал развиваться с 80-х годов XX в. Показательно, что именно с этого

⁴⁸ Шевчук О. 25 лет инфокоммуникационной революции // 25 лет инфокоммуникационной революции / Под ред. Л.Е. Варакина. М., 2006. С. 187.

⁴⁹ Технологический прогресс и современные международные отношения / Под ред. А.В. Крутских. М., 2004. С. 71–81.

⁵⁰ Там же. С. 70.

⁵¹ Глобализация / Под ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. М., 2008. С. 17–18.

периода началось и широкое распространение Интернета, когда сеть стала использоваться не только в исследовательских, но и в коммерческих целях, а также для непосредственного общения между людьми. Таким образом, можно проследить определенную взаимосвязь между ИКР и появлением новой концепции развития международных отношений. Именно рост новых технологий стал поворотным моментом в процессах изменения современного мира, оказав преобразующее воздействие на все сферы жизни общества.

А.Н. Чумаков указывает на ряд планетарных процессов, которые «кардинально изменили мир, “сжали”, “спрессовали”, “сократили” пространство и время до не мыслимых еще в недалеком прошлом размеров». К ним он относит транспорт, средства массовой информации, глобальную сеть Интернет.⁵²

Если зарождение транспорта относится к XIX в., а прообразы газет появились к XVI в., то зарождение Интернета состоялось в 1969 г., а с 80-х годов XX в. начался этап его многофункционального развития. Не отрицая значения иных технологий для процесса глобализации, являющегося по существу эволюционным процессом, необходимо рассматривать развитие Интернета как поворотный момент, с которым глобализация обрела свое качественное своеобразие.

Однако взаимосвязь глобализации и ИКР гораздо глубже, чем представляется на первый взгляд. Охарактеризовать данную взаимосвязь невозможно без более полной характеристики глобализации.

Следует констатировать, что единая теория глобализации в настоящее время не сложилась. В.С. Малахов выделяет два методологических подхода к характеристике феномена глобализации: структурно-функционалистский и марксистский.⁵³ Им соответствуют две парадигмы – парадигма модернизации и парадигма зависимости. Парадигма модернизации исходит из того, что все общества движутся по пути эволюции, от «традиционных» форм к более «современным», которые по мере такой эволюции становятся универсальными. Парадигма зависимости указывает на социальное неравенство в глобальном масштабе и необходимость решения проблем развивающихся государств посредством радикального изменения существующих в них институтов. Таким образом, различие между двумя парадигмами заключается в методологии процесса глобализации – является ли этот процесс эволюционным или революционным.

Более дифференцированное представление о теориях глобализации предлагает А.Н. Чумаков, выделяя восемь направлений в теоретических исследованиях глобализации: философско-методологическое, естественнонаучное, технико-экономическое, социоприродное, социальное, политическое, культурологическое, прогностическое.⁵⁴ Такая дифференциация позволяет понять, насколько многогранен процесс глобализации и насколько сложно дать ему некую общую характеристику.

Исследования в сфере глобализации, как правило, не направлены на поиск краткого и емкого понятия глобализации. В некоторых работах прослеживается тенденция к описанию этого процесса, выявлению его сущностных признаков. Следует отметить, что в ряде случаев называются те признаки, которые уже проявили себя в системе международных отношений. Исследование перспектив глобализации не входит в цели настоящей работы, поскольку для нас более значимо выделить существующие тенденции и предложить адекватные средства правового регулирования.

В.В. Перская называет шесть признаков глобализации, обращая основное внимание на ее экономические характеристики. Так, к экономическим признакам глобализации можно отнести: 1) транскрикулляцию технологических культур воспроизводственного процесса на

⁵² Чумаков А.Н. Указ. соч. С. 75.

⁵³ Малахов В.С. Государство в условиях глобализации. М., 2007. С. 23–53.

⁵⁴ Чумаков А.Н. Указ. соч. С. 93–96.

базе усиления интернационализации последнего; 2) возрастание числа и силы так называемых новых «транснациональных действующих лиц»; 3) возрастание экономической концентрации.⁵⁵ Данное видение глобализации обусловлено тем, что автор рассматривает преимущественно глобализацию в экономической сфере, ее влияние на международные экономические отношения.

Более предпочтительным представляется обобщение основных черт глобализации, к которым относятся:

- растущая взаимосвязанность и взаимозависимость стран и народов в различных сферах человеческой жизнедеятельности;
- становление общемирового финансово-экономического пространства, рынка планетарного масштаба;
- информационная революция;
- изменение функций государства, «размывание» национальных границ, все большая их транспарентность и одновременно значительное возрастание роли и расширение сферы деятельности надгосударственных организаций и транснациональных объединений;
- универсализация мира, повсеместное распространение либерально-демократических и социокультурных ценностей, накопленных евроатлантической цивилизацией;
- распространение идеологии и политики глобализма.⁵⁶

Обобщая указанные черты, глобализацию можно понимать как процесс развития всех сфер международных отношений, в результате которого в политической сфере происходят усиление роли негосударственных акторов, а также формирование наднациональных объединений, в экономической сфере формируется общемировое финансово-экономическое пространство, в культурной сфере формируется общее культурное наследие человечества с сохранением культурного многообразия, в социальной сфере происходит становление общемирового рынка социальных услуг (например, единые стандарты образования), в духовной сфере происходит распространение либерально-демократических и социокультурных ценностей, накопленных евроатлантической цивилизацией, в информационной – становление глобального информационного общества.

Глобализация имеет как позитивные, так и негативные последствия. К числу позитивных последствий относятся следующие: ряд современных глобальных проблем (безопасности, экологических и т. п.) решается общими усилиями всего человечества в результате принятия мер на глобальном, региональном и национальном уровнях; вследствие глобализации возрастает международный обмен товарами, работами, услугами, развивается электронная торговля, в результате чего субъекты одного государства легко получают доступ на рынки других государств; невластные субъекты более активно участвуют в международных отношениях. В целом можно сказать, что процесс глобализации свидетельствует о существенном преобразовании системы международных отношений, превращении ее в полисистемное формирование с множеством акторов, выступающих на международной арене.

В то же время из числа негосударственных акторов следует выделить ТНК, которые именуются «глобальными игроками», предпринимающими усилия к перераспределению доходов в свою пользу. Таким образом, многие авторы констатируют усиление экономического неравенства в результате процесса глобализации.⁵⁷ ТНК могут подрывать экономику национальных государств, эксплуатировать национальные богатства. При этом актуальной проблемой оста-

---

⁵⁵ Перская В.В. Глобализация и государство. М., 2007. С. 31.

⁵⁶ Глобализация / Под ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. М., 2008. С. 22.

⁵⁷ См., напр.: Анилионис Г.П., Зотова Н.А. Глобальный мир, единый и разделенный. М., 2005. С. 433–434; Глобализация сопротивления: борьба в мире / Под ред. С. Амина, Ф.М. Утара, 2004. С. 14–15.

ется выработка правил поведения ТНК на международном уровне. Соответствующие усилия предпринимаются в рамках ООН, ОЭСР, МОТ.

Примером жесткой критики глобализации является исследование Х.А. Барлыбаева.⁵⁸ Он развивает психологическую теорию глобализации, увязывая ее проблемы с человеческими качествами. Соглашаясь отчасти с утверждением, что миром правит стремление к власти, страсть и корысть, он указывает на то, что глобализация усиливает эффект действия указанных человеческих пороков.

Данную позицию следует признать отчасти верной. Дело в том, что глобализация касается многих сторон жизни общества. По существу, она охватывает все процессы, происходящие в общественной жизни. Как следствие, ряд проблем, существующих на национальном уровне, переходит на уровень международный. Глобализация не только открывает новые возможности сотрудничества в политической, экономической и других сферах, но и начинает объединять преступность на транснациональном уровне, делает возможным трансграничное перемещение экологически вредных производств и товаров и т. п. Таким образом, многие негативные явления, ранее локализованные в границах национальных государств, приобретают международное значение. Вместе с тем на международный уровень переходят проблемы борьбы с ними, ставится задача развития международного сотрудничества в борьбе с негативными проявлениями глобализации.

Одной из острых проблем глобализации является проблема увеличения разрыва в уровнях развития государств. Заслуживает внимания теория квазирынты, объясняющая причины такого разрыва.⁵⁹ Появление квазирынты непосредственно связано с развитием научно-технического прогресса. Дело в том, что развитие науки и техники способствует получению собственниками изобретений, новых технологий и устройств дополнительного дохода (т. е. квазирынты), обусловленного качествами и уникальностью нового продукта.⁶⁰ Это позволяет получать сверхприбыли на этапе начала производства и распространения, до того, как продукт войдет во всеобщее употребление.

Таким образом, развитие науки и техники связано со значительным экономическим эффектом, который может оказывать и негативное влияние на систему международных отношений, усиливая неравенство между ее акторами.

Рассмотрение признаков глобализации позволяет сделать ряд выводов о взаимодействии глобализации и ИКР. Во-первых, ИКР является одним из технологических факторов, влекущих появление глобализации (наряду с развитием транспорта). Не случайно появление глобализации происходит практически одновременно с ИКР.

Во-вторых, в результате ИКР формируется определенная система общественных отношений – информационное общество, являющееся одним из проявлений глобализации. Следовательно, по своему содержанию и последствиям ИКР и глобализация тесно переплетаются.

В-третьих, глобализация как проявление взаимозависимости явлений и процессов, происходящих в современном мире, обуславливает дальнейшее развитие науки и техники. В результате глобализации формируется такая система общественных отношений, которая делает востребованными информационные технологии и способствует их дальнейшему совершенствованию.

Таким образом, ИКР в отношении глобализации играет тройственную роль: 1) катализатора глобализации; 2) ее части; 3) следствия глобализации. Глобализация и ИКР выступают как два взаимосвязанных процесса, постоянно взаимодействующих и оказывающих взаимное влияние друг на друга.

⁵⁸ Барлыбаев Х.А. Человек. Глобализация. Устойчивое развитие. М., 2007. С. 136–144.

⁵⁹ Удовик С.Л. Глобализация: семиотические подходы. М., 2002. С. 216–222.

⁶⁰ Там же. С. 217.

То, что глобальные процессы в информационной сфере составляют часть глобализации, нашло отражение в исследованиях по проблемам глобализации и телекоммуникаций, а также глобализации и СМИ.

Для целей данной работы определенное внимание привлекла категория «информационная глобализация», использованная А.И. Смирновым в названии своей монографии.⁶¹ Однако, употребив термин, привлекающий внимание к работе, автор не дает его теоретического обоснования. В работе использованы такие категории, как «инфономика», «информационное общество». Автор работы не предлагает новой концепции, рассматривая проблемы развития информационных отношений в условиях глобализации с использованием уже сложившейся терминологии. Для концептуальной части работы А.И. Смирнова характерен в основном экономический подход к роли информации в условиях глобализации. Автор указывает на формирование «новой экономики», основанной на достижениях информационно-коммуникационной революции.⁶² Рассмотрение иных сфер, на которые ИКР также оказывает свое воздействие, сведено в основном к внутригосударственным аспектам, влияние же ИКР на систему международных отношений в целом не получило должного освещения.

Экономическое значение ИКР подчеркивается и в работе В.В. Копьева.⁶³ Развивая идею мирового информационного рынка, автор пишет: «Сегодня мировой информационный рынок представляет собой совокупность региональных и локальных рынков, объединенных сетью транснациональных коммуникаций, по которым непрерывно перемещаются огромные потоки информации».⁶⁴

Идея мирового информационного рынка сопряжена с критикой идеи информационного пространства из-за ее неопределенности.⁶⁵ Действительно, термин «глобальное информационное пространство» носит, скорее, метафорический характер, он не связан с определенной территорией, неясными остаются компоненты такого пространства, его границы, соотношение с территориями государств. Вряд ли в рамках юридической науки необходимо развивать эту концепцию. Более продуктивным представляется изучение системы общественных отношений, возникающих и развивающихся в процессе глобализации, в сфере информации. Условно новая структура общественных отношений может быть поименована как «информационное общество», признаки которого будут исследованы в следующем параграфе настоящей работы.

Следует отметить, что в информационной сфере проявляются как положительные, так и отрицательные последствия глобализации. Сферу телекоммуникаций как часть информационной сферы можно сравнить с кровеносной системой для существующей системы международных отношений. Сфера телекоммуникаций опосредует ряд общественных отношений и является одним из основных факторов обеспечения взаимозависимости современного мира. Телекоммуникации ускорили и упростили международное сотрудничество. Сегодня можно легко заказать товар по Интернету в другом государстве, заключить коммерческую сделку и т. п. Международные отношения становятся более динамичными и легкоформируемыми.

В то же время все негативные факторы глобализации в целом проявляются в информационной сфере. Так, наличие обширного англоязычного цифрового наследия может угрожать культурной самобытности отдельных народов и национальных групп.

В информационной сфере весьма успешными оказываются так называемые «глобальные игроки». Доминирующее положение на мировом информационном рынке занимают мегакомпании, созданные по типу вертикальной интеграции: America Online – Time Warner, Walt

---

⁶¹ Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности. М., 2005.

⁶² Там же. С. 15.

⁶³ Копьев В. В. Средства массовой коммуникации в контексте глобализации мировой экономики и развитие информационного пространства России. М., 2005.

⁶⁴ Там же. С. 28.

⁶⁵ Там же. С. 88–100.

Disney Co, Vivendi Universal, Viacom, Baertersmann, News Corporation и др.⁶⁶ Таким образом, в информационной сфере наблюдается такое же влияние транснационального капитала, как и в иных сферах.

Говоря о преобразовании информационной сферы в XX в., нельзя не остановиться на роли и значении средств массовой информации (СМИ). Условно их можно разделить на печатные (газеты, журналы) и телекоммуникационные (радио-, телепередачи, электронные издания). Следует отметить, что грань между печатными и телекоммуникационными СМИ в настоящее время стирается, поскольку многие печатные СМИ имеют свои сайты в Интернете. Для многих журналов характерна электронная публикация отдельных материалов, которые можно найти по ссылке в анонсе номера журнала. ИКР повлияла на функционирование СМИ, расширив их возможности и аудиторию.

Вместе с тем следует учесть ту роль, которую СМИ традиционно играют в обществе. Они выражают и формируют общественное мнение. Не случайно в период грузино-осетинского конфликта в августе 2008 г. Россия столкнулась в проблемой освещения в СМИ происходящих событий таким образом, что якобы Россия предприняла агрессию против Грузии. Этому способствовала активная информационная политика руководства Грузии, которое изначально переигрывало Россию на «информационном фронте». Понадобилось определенное время, чтобы зарубежные СМИ пришли к реальной оценке происходящих событий.

Таким образом, в международных отношениях СМИ формируют образ государства, иных акторов международных отношений, общественное отношение к ним. Тем самым государства при формировании своей внешней политики вынуждены считаться с таким фактором, как ее оценка СМИ.

В условиях глобализации СМИ начинают играть особую роль. Они оказывают непосредственное влияние на формирование идеологии глобализма. Следует согласиться с профессором И.И. Лукашук в том, что «в условиях глобализации жизненно важное значение приобретает утверждение культуры мира, включающей общечеловеческую мораль и правосознание, отражающих представление о справедливом, гуманном мироустройстве... Интересы человечества требуют утверждения общих ценностей, целей, идеалов, представлений о будущем. Добиться этого без активного участия СМИ невозможно».⁶⁷

По итогам рассмотрения влияния научно-технического прогресса на систему международных отношений в целом и отношения в информационной сфере в частности можно сделать следующие выводы.

Научно-технический прогресс, одной из составляющих которого является инфокоммуникационная революция, привел к существенным изменениям в системе международных отношений. Он обусловил возникновение и развитие процесса глобализации, усиливающего взаимозависимость современного мира и влекущего появление глобальных явлений в различных сферах международных отношений. Иными словами, произошло изменение в предмете правового регулирования международного публичного и международного частного права.

Глобальным явлением в информационной сфере, связанным с глобализацией, является формирование информационного общества. Развитие информационно-коммуникационных технологий повлекло появление трех групп международных отношений: 1) отношений, возникающих в процессе развития ИКТ и непосредственно связанных с таким развитием (прежде всего это вопросы стандартизации, технического регулирования); 2) отношений, обеспечивающих функционирование ИКТ (отношения между различными операторами телекоммуникационных услуг, между операторами и пользователями); 3) отношений, на которые функционирование ИКТ оказывает опосредованное влияние, поскольку они формируются в рамках

---

⁶⁶ Там же. С. 29.

⁶⁷ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. М., 2000. С. 33.

уже сложившихся групп международных отношений (осуществление электронной коммерции, защита прав потребителей, пресечение компьютерных преступлений и т. п.).

Вместе с тем все аспекты развития ИКТ находят свое обоснование в концепции информационного общества, изложенной ниже.

§ 3. Концепция глобального информационного общества

Научно-технический прогресс привел к радикальным изменениям в современном мире. Изменилась сама система общественных отношений. Развитие информационно-коммуникационных технологий оказало влияние на все сферы жизни общества – экономику, политику, социальную сферу и культуру.

Радикальные изменения во всех сферах позволили сделать вывод о формировании новой социальной структуры, которая ассоциируется с возникновением нового способа развития – информационализма, исторически сформированного перестройкой капиталистического способа производства к концу XX в.⁶⁸

Значимость перехода к информационному обществу отмечена целым рядом государств. Так, например, еще в 1993 г. правительство США выпустило доклад о плане развития национальной информационной инфраструктуры. Европейское сообщество с 1994 г. поставило задачу построения информационного общества в число наиболее приоритетных.⁶⁹

Но современные информационные технологии таковы, что они не могут развиваться в границах одного государства. Они объективно носят трансграничный характер и стремятся завоевать глобальное пространство. Постепенно концепция информационного общества стала утверждаться на международном уровне.

На сегодняшний день теория информационного общества нашла свое отражение в целом ряде международных документов, что свидетельствует о понимании значительной роли коммуникации в современном обществе. К таким документам относятся: Окинавская хартия глобального информационного общества от 22 июля 2000 г.⁷⁰, Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», а также План действий Всемирного саммита по информационному обществу от 12 декабря 2003 г.⁷¹, Совместное заявление стран СНГ по развитию информационного общества (Санкт-Петербургская декларация) от 1 июля 2003 г.⁷², Декларация о европейской политике в области новых информационных технологий от 7 мая 1999 г.⁷³ и др.

Особенностью всех международных документов является то, что в них не содержится понятий информационного общества или глобального информационного общества, а перечисляются их основные признаки. Исключение составляют План действий и Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» Всемирного саммита по информационному обществу, в которых предпринята попытка сформулировать понятие информационного общества.

Поэтому необходимо обратиться к теории информационного общества с тем, чтобы уяснить его понятие, характерные черты, соотношение с глобальным информационным обществом.

В доктрине нет единого мнения о том, в какой момент возникла теория информационного общества. Так, Т. Ершова отмечает, что «пионерами информационного общества считают основоположников кибернетики и математической теории связи – американских ученых Клода

---

⁶⁸ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. С. 37.

⁶⁹ Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / Под ред. М.А. Вуса. СПб., 1999. С. 6.

⁷⁰ Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51–56.

⁷¹ Материалы Всемирного саммита по информационному обществу см. в сборнике: Всемирный саммит по информационному обществу. СПб., 2004.

⁷² Федеральная целевая программа «Электронная Россия»: достижения, проблемы, перспективы. Библиотечка «Российской газеты». Вып. 15. М., 2003. С. 121–122.

⁷³ Дипломатический вестник. 1999. № 6. С. 37–39.

Шеннона, Норберта Винера, Джона фон Неймана, Алана Тьюринга, а также советских математиков школы академика Колмогорова, прежде всего, самого Андрея Николаевича Колмогорова».⁷⁴ Она относит основание концепции информационного общества к 50-м годам XX в.

На более ранние истоки теории информационного общества указывает А. Маттеларт. Он начинает исследование теорий информационного общества с Лейбница (1646–1716), который впервые упорядочил множество чисел и придал ему строгую иерархию.⁷⁵ Ему же принадлежит идея универсального математического языка, так называемой бинарной системы исчисления, впоследствии использованной в кибернетике.

Не отрицая достижений мыслителей VII–XIX в., отметим, что первые социологические исследования информационного общества относятся к 60-м годам XX в. (Ю. Хаяши, Ф. Махлуп и Т. Умесао).

Следует отметить, что в отечественной доктрине теория информационного общества не находила поддержки вплоть до 90-х годов XX в. Еще в 1988 г. Ю.Б. Кашлев критиковал теории информационного общества, показывая их буржуазный характер и указывая на то, что «стремительный научно-технический прогресс в области информации и связи сопровождается на Западе гипертрофированной оценкой роли коммуникации в социальном развитии общества»⁷⁶.

На данный момент в ряде работ отечественных авторов⁷⁷ содержится обстоятельный анализ теорий информационного общества. Так, А.А. Чернов выделяет три этапа в формировании теорий информационного общества: 1) со второй половины 60-х годов XX в., когда впервые характеристики информационного общества были определены в отчетах, представленных японскому правительству рядом неправительственных организаций; 2) с 1973 г., когда вышла книга Д. Белла «Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования», в которой системно изложена теория информационного общества; 3) с начала 1980-90-х годов – данный этап связан с результатами исследований Питера Дракера и Мануэля Кастельса, которые развивали теорию экономического преобразования капиталистического общества, перехода от индустриального хозяйства к экономической системе, основанной на информации и знаниях. Следует отметить, что А.А. Чернов анализирует исключительно труды зарубежных ученых, давая собственную периодизацию исследований, но не останавливается на классификациях теорий информационного общества в зарубежной доктрине.

Собственную классификацию теорий информационного общества предлагает Н.В. Литвак.⁷⁸ Он делит теории информационного общества на технологические и социальные, отмечая, что первые рассматривают в основном научно-технический прогресс, который якобы решает все проблемы, вторые считают, что происходят социальные преобразования и возникает новый тип общества.

Данная классификация представляется упрощенной. Она не учитывает всего многообразия теоретических воззрений в сфере исследования вопросов информационного общества. Каждый из ученых внес определенный вклад в развитие общей концепции информационного общества, и на данном этапе необходимо систематизировать, соотнести различные теории, выделить их сильные стороны и на этой базе разработать комплексный подход к понятию информационного общества.

⁷⁴ Ершова Т. Информационное общество – это мы! М., 2008. С. 27–28.

⁷⁵ Mattelart A. The information society: an introduction. London, 2003. P. 6.

⁷⁶ Кашлев Ю.Б. Информационный взрыв: международный аспект. М., 1988. С. 21.

⁷⁷ Чернов А.А. Основные историко-теоретические этапы развития концепций глобального информационного общества // Информация. Дипломатия. Психология / Под ред. Ю.Б. Кашлева. М., 2002. С. 31–50; Литвак Н.В. Информационное общество: перманентная эволюция. М., 2008. С. 27–33; Ершова Т. Указ. соч. С. 27–80 и др.

⁷⁸ Литвак Н.В. Указ. соч. С. 28.

Задача систематизации теорий об информационном обществе усложняется тем, что нередко ученые исходили из представлений об идеальном информационном обществе, делали социальные прогнозы, о достоверности которых говорить пока преждевременно.

В целях выработки комплексного подхода к понятию информационного общества, для демонстрации многообразия теорий информационного общества воспользуемся классификацией, данной Ф. Уэбстером.⁷⁹ Он выделяет пять групп теорий информационного общества: технологическую, экономическую, профессиональную, пространственную и культурную. Существо технологической теории заключается в том, что в рамках нее исследуется роль новых технологий в формировании новой структуры общественных отношений. При этом информационные технологии признаются ключевым фактором развития информационного общества и одновременно рассматриваются как наиболее значимая его составляющая. Основателем такого подхода стал А. Тоффлер.

Вторая теория рассматривает долю информационного бизнеса в рамках роста ВВП, и обосновывает формирование информационной экономики. Первым эту теорию стал развивать Ф. Махлуп.

Профессиональная теория развивается в работах Д. Белла. Он рассматривает концепцию, согласно которой с развитием информационных технологий изменяется социальная структура общества, лидирующую роль в нем начинает играть особая социальная группа – класс профессионалов, те, кто владеет навыками использования информационных технологий, обладает знаниями и занят интеллектуальным трудом.

Пространственная теория включает теорию сетевого общества М. Кастельса. Она возникла с развитием глобальных информационных сетей. В рамках этой теории изучается влияние компьютерных сетей на пространство и время, в качестве ключевого фактора формирования информационного общества рассматривается упрощение коммуникаций между людьми. Именно в рамках данного подхода изучаются феномен виртуального пространства, его влияние на общественные отношения, его характерные признаки.

Культурная концепция исходит из того, что современная жизнь наполнена символами и знаками. Мы воспринимаем мир через определенную знаковую систему. Современная культура более информационно насыщена, чем предшествующая. При этом средствами обеспечения культурного развития выступают различные средства массовой коммуникации. В итоге возникает ситуация, когда человек перестает воспринимать символы в том значении, которое заложено при их передаче, и начинает формировать собственное мнение.

Разнообразие теорий информационного общества объясняется взаимодействием в нем множества факторов и явлений. Поскольку информационное общество представляет собой систему общественных отношений разнообразного характера, которые так или иначе связаны с использованием информационно-коммуникационных технологий, то возникают сложности в выделении общих признаков разнообразных общественных отношений. Формирование концепции информационного общества требует системного подхода, который бы учитывал разнообразные экономические, политические, социальные и иные процессы, происходящие в обществе под влиянием ИКТ.

Определенные сложности возникают и при попытке дать краткое определение информационного общества.

В Плане действий Всемирного саммита по информационному обществу указано, что информационное общество – это эволюционирующая структура, которая, отражая различные стадии своего развития, достигла различных уровней в разных странах мира. Очевидно, что такое определение не отражает сущностных признаков информационного общества, не дает

---

⁷⁹ Webster F. Theories of the Information Society. London, 2006. P. 8–21.

представления об информационном обществе на определенном этапе развития общественных отношений.

Более развернутым является определение информационного общества в Декларации принципов Всемирного саммита по информационному обществу. В и. 1 Декларации говорится об ориентированном на интересы людей, открытом для всех и направленном на развитие информационном обществе, в котором каждый мог бы создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими. В данном определении указан ряд признаков информационного общества – доступность информации для всех, направленность на развитие, открытость. Однако нетрудно заметить, что ориентированность на интересы людей, открытость характерны для любого демократического общества и не зависят непосредственно от уровня развития ИКТ.

В качестве примера можно привести следующее определение: информационное общество – это общество, активно и умело использующее информацию и информационно-коммуникационные технологии для того, чтобы каждый его член мог жить достойно и безопасно.⁸⁰ Между тем в данном определении указывается только один специфический признак информационного общества – использование информации и информационно коммуникационных технологий и не учитывается, какие социальные изменения они повлекли.

Представляется, что категория «общество» предполагает определенную систему общественных отношений. В информационном обществе такая система складывается под влиянием ИКТ. Для того чтобы определить, каково своеобразие отношений в информационном обществе, следует рассмотреть его признаки, исходя из доктринальных представлений и международных документов.

Если рассмотреть материалы Всемирного саммита по информационному обществу то можно выделить следующие признаки: 1) в информационном обществе используются возможности цифровых технологий; 2) предоставление доступа к ИКТ для всех; 3) обеспечение разнообразия в киберпространстве; 4) использование цифровых технологий в целях развития. Нетрудно заметить, что данные признаки носят в основном технический характер и мало что дают для характеристики системы общественных отношений. Их следует рассматривать как проблемы, которые решают международное сообщество и отдельные государства в процессе создания информационного общества на национальном, региональном и универсальном уровнях. Поскольку актуальность данных проблем признана на международном уровне, они одновременно указывают направления преобразования системы международных отношений и непосредственно влияют на правовое регулирование вопросов информационного общества. Как решаются эти проблемы в настоящее время, будет рассмотрено ниже.

В доктрине нет единообразного подхода к определению признаков информационного общества, однако все авторы признают значение ИКТ для его развития. Так, А.Д. Еляков говорит о создании специфической инфосферы для развития коммуникационных сетей, информационных технологий, которые связывают между собой континент или регион, а главное, мировое сообщество, воедино.⁸¹ Далее он указывает в основном экономические признаки: формирование новой интеллектуальной технологии, ускоренная автоматизация и роботизация экономической сферы, переход работников в информационную область деятельности и сферу обслуживания. В результате данный автор сосредоточился на анализе влияния ИКТ на различные сферы жизни общества. Несомненно, что формирование информационного общества затрагивает экономическую, политическую, социальную и культурную сферы. Однако проявление такого влияния носит в основном внешний характер, при этом глубинные изменения системы общественных отношений автором не учитываются.

---

⁸⁰ Ершова Т.В. Указ. соч. С. 10.

⁸¹ Еляков А.Д. Современное информационное общество (философско-социологический анализ). Самара, 2007. С. 34.

Д. Иванов, обобщая признаки информационного общества, существующие в исследованиях футурологов, выделяет три основных признака:

1) определяющим фактором общественной жизни в целом является знание. Оно вытесняет труд (ручной и механизированный) в его роли фактора стоимости товаров и услуг. Экономические и социальные функции капитала переходят к информации;

2) уровень знаний, а не собственность, становится определяющим фактором социальной дифференциации... привилегированный слой образуют информированные, в то время как неинформированные – это «новые бедные»;

3) инфраструктурой информационного общества является новая «интеллектуальная», а не «механистическая» техника.⁸²

Однако далее сам автор отмечает, что «такого рода информационное общество нигде не состоялось».⁸³

Следует отметить, что информационное общество – это формирующаяся система общественных отношений. Отдельные государства значительно продвинулись в его построении. Как следствие, при характеристике информационного общества необходимо учитывать те признаки, которые проявляются в настоящее время.

Обстоятельная характеристика информационного общества содержится в работе И. Масуды.⁸⁴ Он выделяет 17 признаков информационного общества, шесть из которых носят экономический характер: в информационном обществе «компьютерная технология» является инновационной технологией, составляет ядро развития; ее фундаментальной функцией являются осуществление и применение умственного труда человека; в информационном обществе осуществляется массовое производство познавательной, систематизированной информации, технологии и знаний; информационные сети и базы данных заменили фабрику как социальный символ; стали центром производства и распределения товаров и т. п.

Однако особое внимание следует обратить на социальные признаки информационного общества, названные И. Масудой (наличие горизонтальных связей в обществе, возможность для каждого создавать информацию и знания и т. п.). Соответствующие социальные признаки определенным образом характеризуют систему общественных отношений и могут быть использованы при формулировании краткого понятия информационного общества.

К. Мэй, обобщая труды различных авторов по проблемам информационного общества, выделяет четыре ключевые идеи такого общества.⁸⁵ Содержание этих идей можно рассматривать как признаки информационного общества. Во-первых, идея социальной революции показывает влияние новых информационных технологий на систему общественных отношений в целом, приведшую к их радикальной трансформации. Во-вторых, появилась информационная экономика. В-третьих, появились класс технократов и кибернетические сообщества, влияние которых заменило старую власть капиталиста и землевладельца. В-четвертых, усиливается роль гражданского общества, поскольку в информационном обществе государство уже не может эффективно управлять. Следует отметить, что все указанные признаки относятся к уже существующим тенденциям, и не преследуют цели охарактеризовать складывающуюся систему общественных отношений. Не случайно К. Мэй далее подвергает критике каждую из изложенных идей, полагая, что изменения в обществе не носят настолько радикального характера.

Обзор существующих точек зрения на признаки информационного общества показывает, что попытки охарактеризовать информационное общество нередко сопряжены с приме-

---

⁸² Иванов. Д. Общество как виртуальная реальность // Информационное общество / Под ред. А.М. Лактионова. М., 2004. С. 357–358.

⁸³ Там же. С. 358.

⁸⁴ Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington, 1983. P. 31–33.

⁸⁵ May C. The Information Society: a sceptical view. Cambridge, 2003. R 13–17.

нением одного подхода – технологического или экономического. В перечне признаков всегда доминируют признаки определенного вида.

Поскольку задачей настоящей работы является выявление особенностей правового регулирования вопросов информационного общества, для его характеристики важно определить, чем характеризуются общественные отношения в информационном обществе. Условно этот подход можно назвать социологическим.

Таким образом, необходимо определить специфику субъектов, объекта и содержание отношений в информационном обществе.

Современные отношения по созданию, распространению, получению, иным действиям по обращению информации, ее хранению и уничтожению (далее – информационные отношения) характеризуются широким кругом субъектов. Следует согласиться с И. Масудой, который утверждает, что «наиболее развитой стадией информационного общества должно стать общество массового производства знаний, в котором компьютеризация позволяет каждому индивиду создавать знания и использовать их для самореализации».⁸⁶ Субъектами информационных отношений все активнее выступают индивиды и объединения индивидов – юридические лица, общественные объединения и т. п. Данное обстоятельство связано с тем, что ИКТ позволяют осуществлять непосредственную коммуникацию между людьми независимо от государственных границ. Невластные субъекты получают возможность участия в информационных отношениях, что не исключает участия в них властных субъектов.

Изменяется и объект информационных отношений. Если до середины XX в. существовали отдельные, обособленные носители информации, то далее возможности для познания расширились. Субъекты информационных отношений приобрели возможность оперировать информационными системами, к которым, прежде всего, относится Интернет. Таким образом, в информационном обществе складываются отношения по поводу функционирования информационных систем.

Наиболее существенные изменения произошли в содержании информационных отношений. Благодаря развитию ИКТ их возможности стали использоваться во многих сферах жизни общества: политической, экономической, социальной и культурной. Появились электронная торговля, электронное правительство, электронная медицина, дистанционное образование и т. п. По существу, не осталось сфер, в которых не применялись бы ИКТ. Как результат, информационные отношения стали опосредовать экономические, политические, социальные и культурные отношения. Изменилось и содержание собственно информационных отношений: в связи с участием невластных субъектов в информационном обмене значительную часть информационных отношений стали составлять отношения невластные.

Обобщая данные признаки, можно предложить следующее определение информационного общества: это комплексный предмет правового регулирования, представляющий собой систему общественных отношений, в которой информационные отношения (как властные, так и невластные) опосредуют политические, экономические, социальные и культурные отношения, а также каждый вправе создавать знания и пользоваться ими, складывающуюся в отношении функционирования информационных систем, формирующихся на базе развития информационно-коммуникационных технологий.

Если общая концепция информационного общества сформулирована и нуждается только в систематизации, то концепция глобального информационного общества разработана недостаточно. По существу, ключевые признаки глобального информационного общества в доктрине проанализированы не были. Обычно проблемы глобального информационного общества рассматриваются в рамках определенной теории информационного общества. Например, А.

---

⁸⁶ Masuda Y. Op. cit. R 33.

Маттеларт, излагая теорию информационного общества, в отдельной главе рассматривает геополитические проявления глобального информационного общества.⁸⁷

---

⁸⁷ Mattelart A. Op.cit. P. 129–158.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.